

Сказав это, Лу Фань поспешно развернулся и ушёл. Он был благодарен Гу Синьюню за то, что в конце тот не стал его дожимать и вернул кошелек, но это была лишь благодарность. Чтобы из-за этой благодарности позволить другому питать какие-либо надежды и продолжать прикладывать усилия к нему — он искренне не хотел этого. Ему нравились мягкие и хозяйственные женщины. В его прекрасных фантазиях о жизни были один муж, одна жена и несколько наивных, милых детей. Двое взрослых мужчин, живущих вместе, — что бы ни говорили, даже если, к несчастью, он гомосексуалист, он точно не станет связываться с таким, как Гу Синьюнь, который, имея еду в котле, ещё и на чужую тарелку заглядывается! Это совсем не дело!

Вернувшись в общежитие, Лу Фань застал соседей, всё ещё играющих в сетевую игру. Увидев его, они кивнули и продолжили играть.

Приняв быстрый горячий душ, Лу Фань лёг на кровать. Подумал и в итоге не стал отправлять Се Чэньцзе сообщение.

Как и говорил Лу Фань, он был очень занят: занят зарабатыванием кредитов, занят экспериментами, занят подработкой. Каждый день был расписан по минутам. Позже Лу Фань всё же отправил Се Чэньцзе одно сообщение, но, не получив ответа за день, перестал обращать на это внимание. Такой важный человек, как Се Чэньцзе, ежедневно занятый бесконечными делами, разве мог помнить о таком маленьком человеке, как он? Итак, день за днём Лу Фань полностью выбросил Се Чэньцзе из головы.

Однако Лу Фань сильно обидел Се Чэньцзе. То сообщение, которое он отправил, увидела Цзэн Циньфэнь, подсматривавшая за смс сына. Увидев это сообщение, она решила, что её драгоценный сын тайно влюбился, от волнения случайно нажала кнопку удаления и стёрла его. Боясь, что сын обнаружит и будет ругаться, она ничего не сказала о сообщении, просто стала всё чаще наведываться с внезапными проверками в холостяцкую квартиру Се Чэньцзе.

Лу Фань забыл о Се Чэньцзе, но Се Чэньцзе не забыл о нём. Днём, когда были заняты дела, ещё куда ни шло, но вечером, возвращаясь в пустующую квартиру, он всегда невольно вспоминал Лу Фаня. Вспоминая его улыбающиеся глаза, он тоже невольно начинал улыбаться.

— Драгоценный, почему так поздно ещё не спишь? — Цзэн Циньфэнь сегодня глубокой ночью устроила внезапную проверку, надеясь обнаружить что-то новое. В результате увидела, как её драгоценный сын сидит на диване, потряхивает бокалом, глупо улыбаясь. Это слишком странно! Тут что-то не так!

Хотя Се Чэньцзе и удивился, зачем Цзэн Циньфэнь пришла к нему в такое время, на поверхности он оставался невозмутимым. Он заметил, что его мама в последнее время очень любит проверять его.

Цзэн Циньфэнь, заискивая, придвинулась ближе и с улыбкой спросила:

— Драгоценный, давно не видела, чтобы ты так отключался, да ещё с улыбкой. Скорее расскажи маме, не случилось ли чего хорошего?

Се Чэньцзе с детства был очень близок с матерью. В те годы, когда Старый господин Се насильно отправил его учиться за границу, именно его мама больше всех противилась. Поэтому по сравнению с другими членами семьи Се Чэньцзе был ближе всего к Цзэн Циньфэнь и многое готов был ей рассказывать:

— Да, случилось кое-что хорошее. Недавно я встретил красавца.

Кроме Бай Мэнцин в юности, у Се Чэньцзе никогда не было серьёзной подруги, он постоянно отказывался смотреть на девушек, которых представляла семья. Цзэн Циньфэнь всё переживала, нет ли у её драгоценного сына проблем со здоровьем или скрытых психологических травм. Услышав теперь, что у сына появился кто-то, она обрадовалась и с облегчением выдохнула:

— Наконец-то дождалась этих слов от тебя! Драгоценный, а чья это дочка — та красавица, что тебе приглянулась? Мама её знает? Красивая? Характер хороший?...

Се Чэньцзе жестом остановил Цзэн Циньфэнь и с горькой улыбкой сказал:

— Хотя я и обратил на него внимание, но он на меня внимания не обратил.

Он намеренно проигнорировал вопрос пола. Не то чтобы не хотел говорить, просто сейчас ещё ничего не ясно, не время объяснять.

— Совсем не ценит! — Хотя так и говорила, Цзэн Циньфэнь ни капли не сердилась. Тот, кто приглянулся её драгоценному сыну, задирающему нос, определённо не был заурядной личностью. Поэтому Цзэн Циньфэнь, жаждавшая поскорее понянчить внуков, не удержалась и начала строить планы, как Се Чэньцзе может завоевать сердце красавца.

Се Чэньцзе лишь молча слушал, не высказывая никакого мнения, и было непонятно, вникал ли он в сказанное.

На следующий день в полдень, когда Се Чэньцзе в кабинете председателя обедал едой на вынос, он вдруг вспомнил совет, который дала ему накануне Цзэн Циньфэнь — дарить цветы.

Он интуитивно чувствовал, что Лу Фаню не понравится огромный букет алых роз. Подумав, решил поручить секретарше заказать для него комнатное растение и сказал:

— Спроси в цветочном магазине, какие цветы обычно нравятся людям с холодным и благородным темпераментом.

Та секретарша просто зашла по привычке убрать остатки еды, и вдруг получила такое задание — очень удивилась. Она работала с Се Чэньцзе уже несколько лет, но впервые получила личное поручение, не связанное с работой. Не удержалась, ещё раз взглянула на вернувшегося к работе Се Чэньцзе. Что же это за женщина такая, что покорила сердце этого первоклассного холостяка?

В десять тридцать вечера, точно рассчитав время, Се Чэньцзе взял купленный секретаршей гиацинт, сам сел за руль и поехал в Университет S разыскивать Лу Фаня. Не ожидал, что у входа в университет увидит, как Лу Фань и другой мужчина толкаются. Он помнил этого мужчину — тот самый бездельник, которого Лу Фань пнул при их первой встрече. Не думал, что у них до сих пор сохранилась связь.

В тот миг Се Чэньцзе разозлился, очень сильно разозлился. Ему так хотелось немедленно развернуть машину и уехать, но он счёл такую реакцию детской, похожей на капризы ребёнка, не получившего конфету.

Он успокоил дыхание и спокойно нажал на клаксон.

Лу Фань и Гу Синьюнь одновременно повернулись на звук и увидели, как Се Чэньцзе, держа в руке маленький горшок с растением, прислонился к двери машины и смотрит на них.

Лу Фань на мгновение замер, потом понял, что приехавший ищет его. Он уже устал от приставаний Гу Синьюня и не знал, как от них избавиться. Увидев Се Чэньцзе, он словно увидел соломинку для утопающего, с радостью побежал к нему:

— Господин Се, как вы сюда попали?

— Держи. — Се Чэньцзе протянул Лу Фаню горшок с белым гиацинтом. Убедившись, что тот взял, сказал:

— Я всё ждал твоего звонка, но прошёл уже месяц, а звонка так и не было. Пришлось самому приехать к тебе, чтобы напомнить об обещании.

Се Чэньцзе говорил полуправду-полуложь, и Лу Фань не мог понять, где правда, а где нет. Просто подумал, что нарочито обиженное выражение лица Се Чэньцзе очень смешное, невольно рассмеялся, и даже досада от докучливого Гу Синьюня мигом рассеялась.

— Я отправлял тебе сообщение, ты не ответил. — Объяснил Лу Фань, затем, увидев, что Гу Синьюнь тоже направляется к ним, поспешно сказал Се Чэньцзе:

— Пойдём, в нашем университетском магазинчике, наверное, ещё открыто. Купим там эскимо, для начала сойдёт.

На самом деле, сегодня он трудился целый день, и сейчас больше всего хотелось поскорее вернуться, помыться и лечь спать. Но, судя по обстановке, этой маленькой мечте не суждено было сбыться.

Гу Синьюнь, хоть и был беспутным, но не идиотом. Вращаясь в одном кругу, он, конечно, знал старшего сына семьи Се — Се Чэньцзе. Любой мог увидеть, что отношения между Се Чэньцзе и Лу Фанем не поверхностные, иначе зачем тому приезжать так поздно. Подумав, что это за человек — Се Чэньцзе, и снова взглянув на Лу Фаня, Гу Синьюнь с презрением в глазах подумал: «Ну и ладно, не удивительно. Лу Фань симпатичный, к тому же с первого курса крутился на стороне, видел яркий мир, хочет подняться, продавая свою внешность. Таких, как Лу Фань, с чистой внешностью, но перебивавших в постелях у бесчисленных мужчин, полно».

Лу Фань ещё не знал, что Гу Синьюнь в душе представляет его в таком неприглядном свете. Узнай он, это сильно бы его удручило.

Не желая больше иметь дело с Гу Синьюнем, с молчаливого разрешения Се Чэньцзе он открыл дверь машины и первым сел внутрь, ещё и плотно закрыл окно, словно желая отгородиться от всех проблем за стеклом.

Се Чэньцзе в общении с людьми всегда держался в рамках приличий. Столкнувшись с Гу Синьюнем, он обменялся несколькими уместными фразами, а затем под благовидным предлогом отправил его прочь.

В салоне машины Лу Фань, уже почти засыпая, обнимал подаренный Се Чэньцзе горшок с растением и дремал. Увидев, что Се Чэньцзе сел внутрь, он инстинктивно посмотрел в окно:

— Ушёл?

— Угу. — Кивнул Се Чэньцзе. — Я видел, что он тебе сильно надоел. Ты его очень не любишь?

<http://bllate.org/book/15601/1391529>